

Валерий Брюсов

Наше будущее

Валерий Яковлевич Брюсов

Наше будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14128121

Аннотация

«Когда пишешь статью в наши дни, знаешь наверное, что ей суждено устареть к завтрашнему утру, если не сегодня вечером. События, и события огромного исторического значения, сменяются с быстротой, которую называют головокружительной. Ни в частной жизни, ни в судьбах нашей родины не обеспечен следующий день, и никто не возьмётся пророчествовать, что будет с нами через год, через месяц, через неделю. Мы не уверены даже, что будет читаться на будущих картах Европы, в пределах Восточной низменности, где текут Днепр и Волга: широкой лентой слова – «Российская республика»? шрифтом в разрядку – «Федерация народов России»? или много разных надписей, среди которых одна в ряду других – «Московская республика», если только не «Московское царство»? Как сложатся политические отношения государств и народов Европы в близком будущем, какое место займут среди них Россия и русские, всё это – вопросы, на которые каждый затруднится дать решительный ответ...»

Валерий Брюсов

Наше будущее

[Литературно-Художественный кружок и русская интеллигенция]

Когда пишешь статью в наши дни, знаешь наверное, что ей суждено устареть к завтрашнему утру, если не сегодня вечером. События, и события огромного исторического значения, сменяются с быстротой, которую называют головокружительной. Ни в частной жизни, ни в судьбах нашей родины не обеспечен следующий день, и никто не возьмётся пророчествовать, что будет с нами через год, через месяц, через неделю. Мы не уверены даже, что будет читаться на будущих картах Европы, в пределах Восточной низменности, где текут Днепр и Волга: широкой лентой слова – «Российская республика»? шрифтом в разрядку – «Федерация народов России»? или много разных надписей, среди которых одна в ряду других – «Московская республика», если только не «Московское царство»? Как сложатся политические отношения государств и народов Европы в близком будущем, какое место займут среди них Россия и русские, всё это – вопросы, на которые каждый затруднится дать решительный

ответ.

Есть, однако, некоторые стороны этого близкого будущего, уже теперь выступающие совершенно отчётливо. Не весело быть зловещим пророком и предрекать дурное, но и не должно закрывать глаза на то, что видишь ясно и явно. Если вообще мрачен сумрак, окружающий настоящее, то черты будущего, выступающие из него, может быть, ещё чернее и суровее. Можно, с полной уверенностью, сказать одно: как бы счастливо ни повернулся дальнейший ход событий, какие бы неожиданные удачи ни ожидали нас на пути, пусть даже исполнятся все самые заветные надежды наших оптимистов, всё равно – нам предстоит ещё годы и годы переживать тяжёлую эпоху. Если даже страшные потрясения нашего времени выведут нас на светлый путь свободы и демократизма, благополучия и преуспеваний, всё равно – последствия пережитых потрясений будут чувствоваться долго и остро.

[В самом деле, разве не явно, что большая часть из того, на что опиралось прежнее значение России, поколеблена или уничтожена. Россия выйдет из современного кризиса во всяком случае территориально уменьшенной, в военном отношении ослабленной, значительно обедневшей, с расстроенным хозяйством... Россия старого режима хвалилась огромным протяжением империи, громадностью своей армии, неисчислимыми, казалось, ресурсами страны. Пусть всё это было – призрачно, обманчиво; пусть взамен утрачен-

ного мы приобретем подлинные ценности; несомненно, однако, что утрата земель, ослабление военной силы, расстройство государственного хозяйства, всё это].

Ещё недавно никто не оспаривал у России права считаться великой державой. В общем представлении она была чем-то огромным, несколько таинственным, скорее – страшным, чем привлекательным. Европу поражала необъятность этой империи, заполнявшей чуть ли не по половине в каждом из двух материков; военная мощь России казалась несломимой, благодаря бессчётному «запасу живой силы» (как тогда говорили); русское правительство пользовалось широким кредитом, так как капиталисты всех стран верили в неисчерпаемость «естественных богатств» нашей страны; для промышленных государств русский рынок рисовался, как некое Эльдorado, сулящее бесчисленные барыши. Европа плохо знала Россию, не знает её и поныне, но всегда несколько боялась её, даже после Японской войны, всегда надеялась хорошо поживиться на наш счёт, ссужая нам деньги, всячески эксплуатируя нас, и потому сознавала, что следовало бы узнать ближе этот «северный Сфинкс». Последние десятилетия Россию в Европе изучали, к ней внимательно присматривались, – хотя пока и без особого успеха.

Такое отношение к России несомненно должно измениться. Пусть даже нам удастся с честью и сравнительно благополучно выйти из переживаемого кризиса; пусть он даже послужит нам только на пользу, и, сняв с нас маску при-

зрачного и ложного империалистического величия, даст нам возможность выявить наше истинное значение... Всё равно, пройдет очень много времени, пока это будет понято и осознано другими народами. В ближайшее же время они будут видеть лишь одно: разрушение того гиганта, который два столетия страшил их. Территориально ограниченная (и кто знает, насколько!), с ослабленной, если не уничтоженной военной мощью, лишенная международного кредита, утратившая своё значение богатого рынка, в виду расстройтва народного хозяйства, будущая Россия будет представляться Европе чем-то, почти не заслуживающим внимания. Её вычеркнут из списка «великих держав», а русских из числа «великих народов». Россия для «среднего человека» в Европе станет тем же, чем мы считали, напр., Персию, – ничтожными остатками когда-то великого прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.